

АЛЕКСАНДРА
КУЧАЕВА

САШИН
БЛЮЗ

Александра Кучаева

**Саш in блюз. Сборник
трогательных и
драматичных воспоминаний**

«Издательские решения»

Кучаева А.

Саш in блюз. Сборник трогательных и драматичных воспоминаний
/ А. Кучаева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-936840-9

Я — человек, женщина, житель российского мегаполиса. Эта книга — конгломерат моих мыслей, мыслей человека, живущего на стыке XX и XXI веков. Сборник трогательных и драматичных воспоминаний о детстве и юности. Возможно, кто-то из вас, прочитав эту книгу, вспомнит о тех временах, когда всё было не так, как сейчас. Хуже или лучше — судить вам.

ISBN 978-5-44-936840-9

© Кучаева А.
© Издательские решения

Содержание

Радужное детство	7
Последствия неизбежного. Начало	7
Маленькие мальчики	8
Из жизни отдыхающих. Ветрянка. Дик	10
Местные Мальдивы	12
Игры, в которые играют дети	14
Рассказ о настоящем человеке	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Саш in блюз

Сборник трогательных и драматичных воспоминаний

Александра Кучаева

Редактор Эдуард Ахмадеев

Дизайн Олег Маковский

Фото Фарит Губаев

Фотоколлажи Фарит Губаев

Фотоколлажи Дина Якупова

© Александра Кучаева, 2018

ISBN 978-5-4493-6840-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

То, о чём хочется писать больше всего, либо запретят, либо не купят.

Герман Мелвилл

Я – человек, женщина, житель российского мегаполиса. Эта книга – конгломерат моих мыслей, мыслей человека, живущего на стыке XX и XXI веков. Сборник трогательных и драматичных воспоминаний из детства, из юности. Возможно, кто-то из вас, прочитав её, вспомнит о тех временах, когда всё было не так, как сейчас. Хуже или лучше – судить вам.

Александра Кучаева

Радужное детство

Последствия неизбежного. Начало

Что я есть? Гипнотическое число 16 в 4 часа 30 минут апрельского утра? Набор беспорядочно расположенных атомов? Может быть, я есть следствие атомной бомбардировки Хиросимы или Нагасаки? Союз двух неразлучных друзей-врагов, спорящих и неспособных прийти к единой точке зрения?

Двойственность, возможно, тройственность моя... Иногда мне думается, что это не мой голос, не мой смех, не мои поступки. Будто инопланетный дирижёр, размахивая палочкой, руководит моим поведением.

Ваш выбор – это не ваш выбор, выбирает кто-то ДРУГОЙ. Вы – лишь частица того универсального механизма, уносимого ветром всё дальше, и не очень понятно – на север, юг или восток.

Желаете ли вы почувствовать тот холод, который обволакивает, убаюкивая меня? Сомневаюсь. Почему бы вам не согреть меня? Вам лень или, вероятнее всего, вы просто не умеете растапливать замёрзшие души... Для меня же многое потеряло смысл. Есть ли он в том, чтобы совершать бесплодные действия, произносить пустые фразы?..

Боюсь ли я чего-нибудь? Да, боюсь потерять себя в ваших объятиях. Вы задушите меня подаренными как-то между делом надеждами, высокопарными фразами, поцелуями. Извините, но мне безнадежно скучно с вами; желаю вашего ухода. Нет жизненных ресурсов для сражений с ветряными мельницами.

Простите, но я не смогу жить в роскошном особняке. Пожалуй, это мне быстро наскучит. Я отдам вам всё, чем обладаю, только, пожалуйста, оставьте меня...

Маленькие мальчики

*Школа – это место, где илифуют бульжники и губят алмазы.
Роберт Ингерсолл*

Итак, солнечное осеннее утро, первое сентября – День знаний, город N, двор школы с глубоко английским знанием языка, толпы малышей, сложно различимых за огромными букетами цветов, песня на герееат'е «Учат в школе» Владимира Шаинского и Михаила Пляцковского, я с огромными бантами... В гольфах и с грустью-тоской в глазах от начала так называемой школьно-взрослой жизни.

А вот и наша первая учительница: «Татьяна Дмитриевна, прошу любить и жаловать». Результативные метания по коридорам в поисках свободного класса. «Вот с этим мальчиком ты будешь сидеть!» – грозно прогремела Татьяна Дмитриевна, над моим ухом. У мальчика было чудное имя – Артём.

Неразборчивая суть первых уроков, выдача букварей, посвящение в то, что делать можно и что нельзя, и... Долгожданная дорога домой.

...Жили мы с моими новоиспечёнными одноклассниками почти все на одной улице, и я ничуть не сомневалась в том, что все они, без исключения, должны быть приглашены ко мне домой (мама учила быть гостеприимной). Девочки оказались не такими сговорчивыми и отправились по домам, как им строжайше было велено родителями, мальчики же в количестве четырнадцати человек проследовали гостить в мою обитель.

Жили мы с мамой в центре города, в однокомнатной хрущёвке. Из развлечений – проигрыватель с пластинками Beatles и Аллы Пугачёвой, чёрно-белый телевизор «Горизонт» и картонная детская игра «Скотный двор».

Предложенных чая и конфет, как ни странно, на всех приглашённых не хватило, супа из термоса, заботливо оставленного мамой, – тоже. По включённому чёрно-белому вещал с трибуны Леонид Ильич Брежнев. Пребывая в беспечном настроении, знакомясь, разговаривая о нашем детском, важном, не заметили мы, как вернулась с работы мама. Каково же было её удивление, когда она увидела, что на всех горизонтальных поверхностях комнаты, ровных и не очень, сидят маленькие мальчики. Маленькие мальчики в маленьких костюмчиках.

Увидев вышеописанное, мама произнесла: «Доченька, ну так же нельзя! Мальчиков, наверное, заждались родители». Грустным взглядом проводила я моих новых сотоварищей. «Приходите обязательно ещё!» – крикнула я им вслед. Ответа не последовало...

Изменилось время. Сейчас моим уже повзрослевшим одноклассникам за сорок. По-разному сложились их судьбы. Редко встречаю я их на улицах родного города или на экране жидкокристаллического и совсем не чёрно-белого. Но, может быть, кто-нибудь из них помнит эту детскую историю? Ведь сейчас уже так – по четырнадцать человек – не приглашают в гости. В однокомнатную.

Из жизни отдыхающих. Ветрянка. Дик

*В детстве для счастья было достаточно одного мороженого.
Эльчин Сафарли*

Летний сад с обилием овощей, фруктов, зелени, свежего воздуха... Что может быть лучше для молодого создания десяти лет отроду, не обременённого заработком «на хлеб насущный», в сезон летних каникул, где из ежедневных обязанностей – только помощь бабушке с посудой (посуду мы мыли, а затем протирали сухим хрустящим полотенцем) и два упражнения по математике и русскому языку? Обязательным также было чтение «по программе» с непременно пересказом прочитанного.

Это были восьмидесятые годы двадцатого века. Жили мы тогда дружной семьёй в двухэтажном доме садоводческого общества «Подгорный». Лето в саду проводили с сестрой Марией, шестью годами моложе, в связи с чем между нами нередко были разногласия по тому или иному вопросу.

Бабушка периодически взывала к нашей совести и из чисто педагогических соображений приобщала к общественно полезному труду.

Из личных занятий были просмотр детско-детективных кинофильмов «Кортик» и «Бронзовая птица», гонки на велосипедах по санаторию «Ливадия», покупка свежего журнала «Чаян» в киоске «Союзпечать» всё в том же санатории, ловля головастиков и стрекоз, обдиранье соседских яблок и малины. Верхом же чаще всего несбывшихся мечтаний был переезд через железнодорожные пути и покупка мороженого за пятнадцать копеек в вафельном стаканчике.

Ближе к вечеру съезжалось всё семейство. Дед с неизменным набором свежей прессы и провианта – газеты «Правда», «Известия», ржаной хлеб, литр молока в стеклянной бутылке. На ужин еда была незамысловатая – макароны по-флотски с зеленью собственного производства. Сбор зелени к ужину с грядок поручался мне.

После плотного ужина глава семейства шёл осматривать свои плантации. Женщины рассаживались за круглым столом в надежде завершить-таки начатое на работе. Поясню: все женщины нашего клана, без исключения, – врачи. На каждого пациента, как известно, в стационаре выделяется пятнадцать минут времени. А что такое пятнадцать минут времени на пациента? Ни-че-го! Так и складывалось, что общение с больным – на работе, а вся бумажная составляющая – дома. Истории болезни раскладывались по периметру, в центр водружалось что-нибудь съестное. Спустя время написание историй болезни плавно перетекало в полуночное чаепитие и рассказы о курьёзных случаях, произошедших в той или иной медицинской клинике. Когда после очередного рассказа дом взрывался от смеха, на шум выбегал глава семейства и возмущённо провозглашал: «Надо всё это прекращать!»

После полуночи смех и разговоры утихали.

...Утро летом в саду, помню, чаще солнечное. На траве – капельки росы, благоухание цветов и трав. Отодвигая занавеску, провожаю взглядом отбывающих на службу родственников.

В одно такое утро у нашего порога появился пёс. Был он гигантских размеров. Напоминал чем-то собаку Баскервилей Артура Конана Дойла, был взлохмачен, с тоскливо-умными глазами.

Четвероногий гость безотлагательно был накормлен, но уходить не собирался. Ждал, видимо, любви, ласки, а может быть, и верности. В саду мы с Марусей соорудили ему ковчег из листьев и веток. Пёс моментально в нём прижился. Имя дали ему Дик. Был странно предан этот пёс – охранял наш фруктово-овощной сад от незваных гостей, никогда не заходил в дом,

терпеливо ожидая на пороге. Своих же признавал, любил и приветливо махал хвостом. Деликатесов не выпрашивал, всегда слушал, что ему говорили, и как будто понимал. Так продолжалось долгое время, и мы все к нему привыкли.

День был будничным, но на сестре моей Марии внезапно начали появляться красные пятна, которые впоследствии врачи окрестили «ветряной сыпью». Делать ничего не оставалось, как закрыть на замок дачный дом и отправиться на консультацию к врачу-инфекционисту на предмет обнаружения ветрянки и у меня.

Отчётливо помню, как Дик провожал нас до остановки и долго бежал за троллейбусом.

Мария благополучно поправилась. Ветрянку у меня так и не выявили, но Дика я никогда больше не видела. В очередной раз собака не поверила человеку.

Местные Мальдивы

Более сорока лет назад мои родственники приобрели щитовой дачный домик на территории базы Казанского медико-инструментального завода (КМИЗ). База находилась за городом, в сельской местности, в деревне Боровое Матюшино.

В двухэтажном маленьком доме летом умещалось три-четыре семьи, было место и домашним питомцам. Условия жизни – самые обычные: железный умывальник, кровать с панцирной сеткой, чёрная лампа с негнущейся ножкой, холодильник «ЗИЛ», плитка на газу. На территории базы находился клуб – пятнадцать рядов жёстких жёлтых стульев в небольшом щитовом доме зелёного цвета и чёрно-белый телевизор, по которому в определённые часы мы бегали смотреть детские передачи, в том числе и фильм «Приключения Электроника».

Помню, как в один из летних дней наелась я волчьей ягоды, произрастающей на территории Борового. Подумала, ягоды красные, вкусные, много их, отчего бы не попробовать. Друзья мои, сверстники, пояснили, что ягоды эти ядовитые и что жить мне осталось недолго. Отправилась я на второй этаж нашего двухэтажного дома прощаться с так недолго длившейся детской моей жизнью. Час прощаюсь, два, три... Никаких пагубных изменений в организме. «Жизнь продолжается!» – решила я и помчалась к друзьям.

После обеда – бильярд, до которого допускалась только мужская часть населения базы отдыха. За бильярдом главы семейств вели светские беседы и попивали предварительно заготовленное домашнее вино.

Вечером – кино под открытым небом. Никогда не забуду тот летний вечер – ряды зелёных скамеек, натянутый на железные штыри белый экран, сосновый воздух, шум волжского прибоя и фильм «Жестокий романс» Эльдара Рязанова. Наряжались на это действо как на бал королевы Виктории. После просмотра отдыхающие расходились в состоянии некоторой задумчивости, осмысляя увиденное.

В восьмидесятых годах XX века в Боровое ходил автобус – строго по расписанию, от улицы Павлюхина. Магазин был единственный – в Боровом; в нём, кроме спичек, хлеба и мыла, ничего купить было нельзя, и всё необходимое везли из города на автобусе.

В грибную пору чудным казался поход за грибами – в еловые посадки за маслятами с подъёмом в пять утра. Набирали по четыре ведра, а затем до полуобморочного состояния обрабатывали их, солили, мариновали, жарили. Помню, руки после таких процедур были чёрные-чёрные, и никакими подручными средствами их было не отмыть.

К началу двухтысячного года не стало базы отдыха КМИЗ, обветшал клуб и бильярд, заржавел рукомойник, закрыли кинотеатр под открытым небом.

В Боровом сейчас летние резиденции, санаторий «Санта» и элитные коттеджи казанцев на берегу Волги. Появился даже ночной клуб, в который пускают лишь декольтированных дам на высоких каблуках и мужчин, упакованных в дорогие костюмы. Почти у каждого жителя сейчас своё авто, баня, детская площадка, скутер, брусчатка, забор... По мнению некоторых казанцев, Боровое – место, ничуть не уступающее средиземноморским курортам.

Сейчас на территории посёлка три магазина, несколько пиццерий. В выходные можно покататься на скутере, о чём в восьмидесятые годы мы не могли даже мечтать. Несказанным счастьем нашего детства было, если кто-то из деревенских ребят прокатит на обычной деревянной лодке с вёслами.

Постепенно коренные жители Борового стали распродавать свои дома, напоследок, из вредности или из сожаления, заламывая жуткие цены на продаваемые фрукты и овощи с ещё своего огорода.

Жаль, но тот дух сплочённости, который присутствовал в восьмидесятые годы, исчез. Все отдалились друг от друга, каждый живёт в своём мирке, каждый – за своим забором, со своим скелетом в шкафу.

Игры, в которые играют дети

Помните, как в детстве мы бежали и ветер бился в ладонях, словно у нас выросли крылья. Бежишь и кажется, вот-вот оторвёшься от земли.

Рэй Брэдбери

Здесь хотелось бы вспомнить своё детство и детство своих сверстников: во что мы играли раньше, и сравнить с тем, во что играют дети сейчас.

Мы, дети восьмидесятых, играли в игры подвижные – гоняли на велосипедах, самокатах, роликах, играли в футбол, казаки-разбойники.

Излюбленным занятием было прыгать с горы строительного песка, песок был свежий, жёлтый, рассыпчатый. Падать в него с высоты собственного роста было наивысшим блаженством. Прыгали мы ещё по крышам гаражей во дворе. Происходило всё это в дни школьных каникул.

Если же погода была дождливая или снежная, мы сидели в плену своих домов и возводили сооружения из диванных подушек, имитируя маленькую копию своего жилья, затаскивая внутрь светильники, провиант, игры, магнитофоны.

Ещё мы играли «в пробки». Для тех, кто забыл, напомню, для остальных расскажу, как это было. Держа пробку двумя пальцами, её бросали на пол, как бы закручивая. После кручения на полу пробка должна встать. С первого раза не всегда удавалось это сделать, пробки не вставали, а ложились на бок. Бросание продолжалось до тех пор, пока у обоих игроков пробки не встанут. Если ваша пробка задевала чужую, значит, вы одержали победу и пробка ваша. Ценились пробки от дорогих духов – большие, позолоченные, поэтому мамы играющих в пробки ребят были в ужасе: свинчивались эти пробки с их любимых французских флакончиков.

Чем мы ещё занимали себя в детстве? Пульками и трубками! Из тетрадного листа сворачивалась пулька конусообразного вида, закладывалась в железную трубку, с помощью потока выдыхаемого воздуха пулька из трубки вылетала и попадала в противника, чаще всего это был одноклассник или одноклассница, но мог быть и не ожидающий атаки со стороны прохожий на улице. Ещё были крестики и нолики на уроках, морской бой и, конечно же, любовные записки. Содержание одной из них от моего одноклассника, как ни странно, помню до сих пор: «Зачем любить, не зная красоты ума, поэтому дружить с тобой я должен, и это станет будущей судьбой моей и, может быть, твоею тоже».

Когда мне было лет 10—12, страстно любила играть в солдатиков. У меня было два пакета, один – с зелёными пластмассовыми, а другой – с серебристыми железными. С определённой регулярностью они наступали друг на друга со всеми подобающими наступлению звуками. Были ещё модельки автомобилей. Подарено мне было таких две – чёрная «Чайка» и зелёные «Жигули», я ими очень гордилась. Модельки были точными копиями настоящих машин, только маленькими, железными, тяжёлыми, с амортизаторами, съёмными шинами и открывающимися дверцами. А вот шесть индейцев с копьями красовались на полке – их было так мало, что идти в атаку друг на друга они не могли никак. Так и стояли, завистливо взирая на бесконечные баталии зелёных и серебристых солдатиков...

Во что играют дети 8—12 лет сейчас? Подвижными играми они занимают себя редко. Телевизор, компьютер, мобильный телефон для современных детей стали такими же обычными вещами, как стул, кровать или ложка. Они замкнуты на себе и на своих индивидуальных предпочтениях, а в этом формате у гаджетов конкурентов нет. Впрочем, дети – наше отражение, они видят, что их папы и мамы мало общаются друг с другом, редко ходят друг к другу

в гости, замкнуты на своих семьях и подражают нам. У детей исчезает живое общение – просто как бесцельное...

Рассказ о настоящем человеке

Он был больше молчалив, чем разговорчив, говорил только по существу и на заданные темы. С домашними всегда приветлив, добродушен, лоялен. Величали его Борис Петрович Абросимов. Говорят, что из всех своих потомков предпочтение он отдавал мне, своей внучке. Мне это очень льстило.

Это всё о нём: родился в рабоче-крестьянской семье, последним из четверых детей; отец – фармацевт, мать – домохозяйка. Жили в обычном двухэтажном деревянном доме на улице Подлужной. Сейчас этого дома нет, снесли. Осталась крутая гора, с которой мы зимой в восьмидесятые годы катались с криками «Э-ге-гей!» на железных санях.

Профессиональную деятельность дед начал в 1951 году в Комсомольске-на-Амуре простым прорабом, а уже в 1956 году был назначен начальником строительства в Сарапуле.

1958 год. Дед – управляющий трестом «Татгражданстрой». Под его руководством построены «Оргсинтез», цирк, театр имени Галиасгара Камала, более половины жилых домов Казани. Великое множество наград у моего деда: ордена Ленина, Дружбы народов, «Знак Почёта», «Ветеран труда». Он – заслуженный строитель Республики Татарстан. В кабинете у деда, как у многих советских начальников, была потайная комната. Одним нажатием кнопки раздвигался книжный шкаф, и вашему взору открывалось уютное помещение с кожаным диваном, треугольным столом, заваленным газетами, баром и телевизором. Хочется верить, что там велись деловые переговоры.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.